

его. Получив от комбата задачу провести зачистку кишлака, в котором, по сведениям разведки, находилась спустившаяся с гор на кратковременный отдых банда, старший лейтенант Колесников решил действовать немедленно. Но его пыл разумными доводами остудил старший лейтенант Карпинский:

— Командир, можно, конечно, и на технике выдвинуться к кишлаку, и демонстративно среди бела дня начать его зачистку. Только результат будет наверняка нулевой. Намного эффективнее и неожиданнее для «духов» окажется наш пеший выход под покровом темноты. А едва забрезжит рассвет, мы и поприветствуем полупроснувшихся моджахедов.

Так и сделали. И прогноз-расчет, основанный на опыте взводного, оказался верным.

«Интересно, где сейчас Паша Карпинский, или просто Карп? Здорово было бы увидеться, обстоятельно, никуда не спеша, поговорить обо всем, вспомнить роту, Афган, молодость». По устаревшим сведениям Колесникова, он давно уволился из армии, вроде бы перебрался в Москву, занялся бизнесом. Одно время они переписывались и созванивались, но потом Паша уехал по замене в Группу советских войск в Германию, и связь прервалась. Сменил место жительства и Колесников, вернувшись домой, в родной Минск.

...Дорога ровной стрелой ложилась под шуршащие колеса «жигуленка». Ехать по ней даже в сгустившихся вечерних сумерках — одно удовольствие. Скоро уже граница, а там от Гомеля около четырех часов езды — и они дома. Виктор Иванович мельком глянул на жену: дальний путь сморил ее. Немного устал и он, что и немудрено: если не считать получасового привала на обед и короткой остановки на заправку машины, весь день за рулем. По молодости такие автомарафоны переносил значительно легче. Ближе к полтиннику почувствовал, что прежние нагрузки даются организму уже с куда большим усилием.

Солонец Григорий Васильевич родился 30 марта 1961 года в селе Бодаква Лохвицкого района Полтавской области.

В 1982 году окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища.

В 1983-85 гг. проходил службу в ограниченном контингенте советских войск в Афганистане в должностях корреспондента и заместителя редактора газеты 108-й мотострелковой дивизии (Баграм).

За выполнение интернационального долга награжден медалью «За боевые заслуги».

С 1986 по 2006 год — корреспондент, начальник ведущего отдела окружной, затем газеты Министерства обороны «Во славу Родины». В феврале 2006-го по выслуге лет уволен в запас.

В настоящее время — редактор отдела газеты «Мінская праўда».

Публикуется с 1976 года.

Член Союза писателей Беларуси (2011) и Союза журналистов Беларуси (1987).

На войне как на войне / Григорий Солонец. - Минск: Светоч, 2005.

Форпост / Григорий Солонец. - Москва: Эксмо, 2009.

*Григорий
Солонец*

ПРИГОВОРЕННЫЙ (отрывок из повести)

Пожалуй, впервые за многие годы, как вернулся из Афганистана, Виктор Колесников почувствовал, что по-настоящему отдохнул в отпуске, набрался новых сил. Все-таки не зря Крым когда-то называли всесоюзной здравницей. А в сентябре, в бархатный сезон, когда на смену людскому муравейнику на пляжах и изнурительной тридцатиградусной жаре с небес опустилось тепло осени и воцарилась умиротворяющая душу тишина, показалось, нет лучшего времени и места для отдыха, чем черноморский берег. Виктор признателен был жене за то, что вытянула его, домоседа, на курорт. Целебный морской воздух, смена обстановки, новые впечатления, словно свежая кровь, омолаживающе подействовали на организм, к пятидесяти годам уже заметно подуставший. И на то были свои причины. Да, это сейчас он живет как кум королю, у него нормированный рабочий день с двумя выходными, минимальная ответственность во «Вторчермете» за принятый от организаций по накладной металлолом. Он давно уже потерял интерес к работе, не приносящей ни удовольствия, ни денег. Но зато здесь была тихая гавань, которую и начинаешь по-настоящему ценить только в сравнении с чем-то.

Из Крыма выехали рано утром с таким расчетом, чтобы засветло преодолеть большую часть пути. Дорога накатана так, что старенький «жигуленок» Колесниковых, хоть и загруженный дешевыми арбузами и дынями, бежал юрко, без особых усилий держа скорость не меньше сотни километров в час. Справа и слева притягивала взгляд буйством осенних красок вольготно раскинувшаяся украинская степь. Если и есть чудеса на свете, то, несомненно, это одно из них. Утренний, за ночь настоявшийся на травах ветерок, попадая через полуоткрытое окно в салон, приятно бодрил, освежал лицо. Под тихий монотонный шум движка хорошо думалось, тем паче, сидевшая справа жена хранила молчание.

Двадцать лет прошло, как вернулся он из Афга-

на, но память цепко держала пережитое там в своих объятиях. С радостью забыл бы, удалил из своего «жесткого диска» десятки ненужных «файлов», но они не подлежат стиранию, так как записаны пожизненно.

«Файл» первый по очередности — комбат Жуков. Доставшаяся по наследству звучная полководческая фамилия, похоже, сыграла злую шутку с человеком. Про таких обычно говорят: к очередной звезде, не задумываясь, пойдет по трупам. С первого дня они не понравились друг другу. Властный, грубый, не терпящий возражений, какой-то показушно-плакатный, запрограммированный робот, а не человек — таким увидел старший лейтенант Виктор Колесников комбата. Отталкивало в нем и почти не скрываемое высокомерие, манера обращения к подчиненным исключительно на «ты». Зато перед начальством, как последняя шлюха, лебезил и унижался, чтобы угодить, ковром под ноги стелился, всем видом будто говорил: «Только прикажите, в лепешку расшибусь, но вмиг все выполню».

За эту безотказность, граничащую с рабским послушанием, готовность решить любую, самую сложную задачу, умение красиво доложить и ценило командование дивизии майора Жукова.

Пожалуй, уже в тот первый день знакомства черной тенью и пробежала кошка между ними. Если при разводе в загсе, объясняя причину расторжения, супруги обычно говорят: «Не сошлись характерами», то там, на войне, конфликтующие стороны выражались по-мужски жестче и предельно ясно: у нас разная группа крови.

Старший лейтенант Колесников старался не замечать постоянных придиорок комбата по мелочам. Но когда перед всем батальоном майор Жуков, как мальчишку, в очередной раз отчитал его за неопрятный внешний вид подчиненных, якобы больше похожих на партизан, чем на солдат Советской Армии, старший лейтенант Колесников не сдержался и с некоторой долей сарказма заметил, что его бойцам, конечно, далеко до гламурных фотомоделей, но выглядят они так пото-

му, что только вчера вечером вернулись с боевых.

Это уточнение стоило Колесникову выговора. Комбат, как павлин красовавшийся перед строем, угрожающе-назидательно изрек: «Я не допущу расхлябанности и демократии в батальоне. На войне им нет места». Весьма оригинальное заявление: слово «демократия» у Жукова почти синоним «расхлябанности».

Их первый батальон был самым воюющим в полку. Потому и усиливали его в основном за счет третьего, несшего караульную и внутреннюю службу. Второй батальон в рейды также почти не ходил, его подразделения охраняли участок дороги от Суруби до Кабула. Служба, конечно, не мед, но все же полегче, чем лазить по горам сутками с полной выкладкой. И все же Колесников не жалел, что по воле кадровиков попал именно в этот батальон. Да, с комбатом явно не повезло, но ротные и взводные подобрались достойные. Это Колесников понял уже после первой боевой операции. Они тогда ранней весной ходили под Суруби на реализацию разведанных. Для Виктора все было в диковинку: двухлетний союзный опыт командования ротой, увы, оказался таким мизером, что впору было его забыть за ненужностью. В горах совершенно другая тактика боевых действий, к тому же противник навязывал скрытые, маневренные, по сути, партизанские методы войны. На редкость физически выносливые моджахеды хорошо знали местность и ловко использовали это свое преимущество.

Приходилось заново всему учиться у офицеров и прапорщиков, чей срок службы в Афганистане истекал.

Виктор был очень признателен командирам взводов Павлу Карпинскому и Сергею Окуневу, имевшим по ордену Красной Звезды, за их профессиональные уроки. Только глупый и очень высокомерный человек мог не прислушаться к дельным, под пулями проверенным советам. Тот же Карпинский не раз деликатно поправлял